

Отзыв

о диссертации Андреевской Елены Евгеньевны

«Субъектно-пространственные модели в инновативной русской поэзии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской
Федерации (филологические науки) в диссертационный совет 24.2.366.06,
созданный на базе Российского государственного гуманитарного университета

Соотношение субъекта и пространства – один из ключевых вопросов современного гуманитарного знания, волнующий и филологию в аспекте как процессов создания поэтического письма, так и его научного анализа. Взаимосвязь говорящего с пространством важна для выявления механизмов познания себя и мира, посредством которых структурируется мышление и порождаются произведения искусства. Согласно феноменологии М. Мерло-Понти, «вещь и мир даны мне вместе с частями моего тела, не в некоей “естественной геометрии”, но в своего рода живом соединении, сравнимом или, скорее, идентичном тому, которое существует между частями самого моего тела»¹. Можно сказать, что в каком-то смысле верификации данного тезиса на базе анализа русскоязычной инновативной поэзии и посвящена работа Е.Е. Андреевской. Но не только этому, и не только этим важно и актуально её исследование.

Учитывая достижения в области анализа субъекта, пространства и новейшей поэзии как чисто филологические (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Б.О. Корман, Л.Я. Гинзбург, С.Н. Бройтман, Х. Шталь, И.В. Кукулина и др.), так и общефилософские (М. Фуко, М. де Серто, Б. Латур и др.), исследовательница обращается к анализу именно инновативной поэзии, в которой видит ориентацию «на новые формы художественного высказывания и расширяющие концептуально-эстетическое поле существования текста, в частности включая в

¹ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. М: Ювента; Наука, 1999. С. 263.

него элементы социально-политического, исторического и культурно-философского дискурсов» (с. 3), что обеспечивает научную новизну «по двум фронтам»: в области метода и в области объекта.

Соискательница последовательно применяет все сильные стороны структурного метода, соединяя его с феноменологическим и типологическим, а также с приёмами построения формализованных моделей. Так, в первой главе исследовательница выстраивает крайне продуктивную типологию субъектно-пространственных отношений на основании соотношения этих базовых категорий, выделяя следующие типы: «преобладание субъекта, он продуцирует структурные и образные трансформации текста, моделирует художественную топологию» (с. 39), например, в текстах Г. Рымбу и К. Корчагина, «пространство эквивалентно субъекту и функционирует параллельно с ним» (с. 41) – у Н. Сафонова, «преобладание пространства над субъектом» (с. 43) – у Е. Суловой. Эти типы в сочетании с тремя принципами (*субъектным* (акторным), *пространственным* и *субъектно-пространственным* (с. 45)) позволяют выстроить классификацию субъектно-пространственных моделей современной инновативной поэзии, выделяя «*бинарные модели*, в которых взаимодействие основано на специфике лишь субъекта и пространства и не включает дополнительные операторы, влияющие на модификацию одного из элементов, и *тернарные*: в модели присутствует важный функционально-семантический компонент, обуславливающий специфику одной из или обеих художественных категорий» (с. 60). Выявлению этих моделей в художественных практиках отдельных авторов и посвящены следующие главы.

Во второй главе Е.Е. Андреева рассматривает специфику реализации субъектно-пространственных моделей субъектного типа посредством анализа поэтических текстов К. Корчагина и И. Бродского, Г. Рымбу и К. Унковой. Очень удачным видится расположение авторов по парам актуальный и неподцензурный поэт, что не только развивает идею о наследовании инновативных практик от одного контекста к другому, но и предлагает иначе взглянуть на механизмы развития субъектности, напрямую связанной с

пространственностью. Отдельное внимание хочется уделить анализу поэтики К. Унксовой, одной из ключевых поэтесс диссидентского феминизма, в нынешнее время редко достаивающейся отдельных исследований. Так, соискательница справедливо отмечает, что субъект её текстов «осмысляет окружающую действительность как враждебно настроенное по отношению к нему пространство, стремящееся поглотить любое проявление индивидуальности» (с. 122), а тернарная субъектно-пространственная модель, в чем-то близка и даже предвосхищает подобную у Г. Рымбу. У последней же, «субъект (С) теряет свою целостность под влиянием социально-политического дискурса (Д), который, в свою очередь, расщепляет и дробит пространство (П)» (С. 105).

Неожиданным видится следующий тезис второй главы: «Интенция лирического “Я” Корчагина к объединению пространств и территорий и гармонизации их в поле субъектного осмысления памяти и опыта обусловлена влиянием на его поэтику в том числе и романтической поэзии, в которой взаимодействие субъекта и окружающей действительности определяется инспирацией преобразования и пересобирания “старого” в модернизированное “новое”. Подобная структура субъекта встречается и у И. Бродского, чей вариант субъектно-пространственной организации текстов оказывается наиболее близким корчагинской работе с концептами память, время, история и культура» (С. 87). Однако последовательное его раскрытие и доказательная база не дают усомниться в том, что при отсутствии видимых следов взаимодействия эти поэтики оказываются близки на уровне субъектно-пространственной организации.

Не менее аргументирована и не менее интересна третья глава диссертации, в которой выявляются особенности субъектно-пространственных моделей пространственного типа через разбор стихотворений Е. Суловой и Г. Айги, Н. Сафонова и М. Ерёмкина. Отмеченное нами выше распределение по парам актуальный и неподцензурный поэт примечательно еще тем, что разбор начинается именно с новейшей инновативной поэзии, будто бы обнажая

принципы перечитывания классики с учетом открытий, сделанных в современности. Исследовательница еще во введении настаивает, что неподцензурные «авторы близки инновативным поэтам на генетическом, прагматическом, стилистическом или тематическом уровнях, что позволяет апробировать возможность экстраполирования субъектно-пространственных моделей на поэтики более ранних авторов, тем самым вычленив сходство или различие в подходах к осмыслению концептов и способах их интеракции» (с. 28). Такой подход видится продуктивным и хотелось бы посмотреть на подобный представленному в диссертации анализ субъектно-пространственных отношений в классической и модернистской поэзиях XIX–XX вв.

В этой главе соискательница справедливо отмечает, что «и в поэтике Е. Суловой, и в поэтике Г. Айги субъектное рассматривается с двух позиций: чувственной/физиологической и когнитивной (в интерпретации Суловой) / метафизической (в понимании Айги). Субъект чувственный расщепляется, чтобы стать пространством и освободиться от телесности как от сдерживающего фактора» (с. 165). Данный тезис показывает как продуктивность самого подхода исследовательницы, так и генетические связи в моделировании субъектно-пространственных отношений. Стоит отметить, что все тезисы аргументированы за счет блестящего анализа текстов.

А выводы, сделанные при анализе следующей пары не вызывают сомнения: «Установка на наблюдение за пространством как за независимой и саморегулируемой областью, не предполагающей субъектного вмешательства и трансформации, объединяет тексты Н. Сафонова и М. Еремина. У обоих авторов пространство – это категория, стремящаяся избавиться от материального выражения и быть представленной объектами-идеями (объектами-следами у Еремина и узлами у Сафонова)» (с. 193).

Отдельно стоит упомянуть тот факт, что анализируемые в диссертации тексты часто представляют собой герметичные, требующие внимательного перечитывания произведения. Так, с особой скрупулезностью и герменевтической дотошностью разбираются стихотворения «мягкие складки

рура мозельский виноград» К. Корчагина (с. 74–76) «жизнь в ограниченном пространстве. так, что недостоверно любое...» (с. 111), «Располагаясь между» (с. 137–138) «Поля этого лета» Г. Айги (с. 156–165) «мешает: данное равно данному, белый прожектор...» Н. Сафонова (с. 170), «Не малахитились бы заводи и старицы...» М. Ерёмина (с. 185) и многие другие, что позволяет не только раскрыть их смысловую и субъектно-пространственную структуры, но и открыть простор для дальнейших читательских интерпретаций и реинтерпретаций.

Уровень аргументации, наглядная возможность применения субъектно-пространственных моделей для анализа текстов, а также выявления генезиса отдельных поэтик показывает высочайший уровень представленного к защите исследования, при котором не возникает желания задавать вопросы относительно отдельных тезисов и идей работы. Однако хотелось бы узнать, как работают субъектно-пространственные модели в случае не только физических, ментальных и цифровых пространств, но и фантастических, с которыми также работают инновативные стихотворные практики от «нового эпоса» до вирд-поэзии. *Будут ли изменяться субъектно-пространственные отношения в связи с подобным изменением структуры пространства?* Например, как в стихотворениях «На Луне», «Кони в космосе» Фёдора Сваровского или в цикле «открытки из Ревашоля» Анны Гринки. Этот вопрос имеет отношение не к работе (поскольку материал был иной), а к самой методологии и возможности её распространения на множество иных поэтических практик, в которых соотношение говорящего и пространственных характеристик играет ключевую роль.

В заключение остается отметить, что диссертация «Субъектно-пространственные модели в инновативной русской поэзии» является отличным примером высококлассных научно-квалификационных работ, чьи результаты апробированы на множестве конференций и представлены в виде внушительного объема публикаций. В данной работе содержатся важные для современной науки теоретические обобщения и принципы, выявляющие соотношение субъекта и

пространства как в поэзии, так и в словесной коммуникации в целом. А анализ отдельных кейсов неподцензурной и актуальной инновативных поэтических практик имеет практическую значимость и может быть применен в рамках курсов по теории и истории новейшей литературы. Диссертация соответствует требованиям положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор диссертации Андреева Елена Евгеньевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Масалов Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук
(специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
старший преподаватель кафедры теоретической и исторической поэтики
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

03.12.2024

Адрес организации:

125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д.6

Телефон и электронный адрес оппонента: +79538168238

e-mail: uchkuduk202@gmail.com

